

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «УНИВЕРСИТЕТА ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА» В ГЕРМАНИИ И РОССИИ

И.В. Высоцкая¹, В.В. Тихаева², Е.А. Глебова³

^{1,2,3} Волгоградский государственный технический университет
400005, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28

¹ E-mail: niphertity@gmail.com

² E-mail: tilsitka@yandex.ru

³ E-mail: eaglebova@mail.ru

Анализируется работа «университета третьего возраста» в Германии и России, в частности содержательный аспект его образовательных программ. Этот социальный институт создавался в целях улучшения качества жизни пожилых людей. В статье определены проблемы, возникшие по причине устаревших подходов к решению данного вопроса, выделена классификация содержательных направлений, наиболее востребованных на современном этапе. Предлагается система мер по развитию содержательного аспекта «университета третьего возраста» в России.

***Ключевые слова:** «университет третьего возраста», содержание образования, пожилые люди, образовательные программы, классификация содержания, профессиональное образование, социальное образование, культурно-творческое образование, тенденции развития содержания.*

Современные особенности «университета третьего возраста». «Университет третьего возраста» в современном мире – это новая форма работы с пожилыми людьми, включающая в себя организацию просветительских и учебных курсов, творческих мастерских, курсовое обучение по различным программам. Основной целью проекта является создание условий для изменения стереотипа поведения и жизненных установок пожилых людей: уход от пассивной, потребительской позиции и формирование новой модели личностного поведения путем вовлечения пожилых людей в образовательный процесс, разработку и осуществление общественно значимых проектов, увеличение степени их участия в общественной жизни [1].

¹ *Инна Владимировна Высоцкая*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков.

² *Виктория Викторовна Тихаева*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков.

³ *Екатерина Александровна Глебова*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков.

Работа этих учреждений представляет собой большой практический опыт в обучении пожилых людей, который, однако, требует основательной проработки с точки зрения научно-теоретических основ педагогической поддержки людей «третьего возраста». Данная статья предлагает рассмотрение содержания обучения «университета третьего возраста» в России.

Система дополнительного образования для пожилых людей успешно функционирует в Германии, что обусловлено комплексным подходом, учитывающим подобный опыт в США, Франции, Японии и других странах. В этой связи мы видим важность освоения зарубежного опыта для раскрытия, сравнения и внедрения в российское образование наиболее успешных теоретических подходов и технологий обучения с учетом содержания, видов и форм образования взрослых при реализации собственного потенциала и традиций. Педагогический опыт работы с пожилыми людьми в Германии представляет интерес, поскольку там данное направление в образовании получило особенное развитие в плане разработки теоретических основ, разнообразия форм и содержания [1].

Анализ опыта работы «университета третьего возраста» Германии показал, что при адекватном определении содержания, форм и соответствующих методов работы пожилые люди проявляют себя как постоянные участники и активисты в подготовке и проведении образовательных программ, а также помощники специалистов учреждений дополнительного образования для сеньоров [2].

Содержание образования «университета третьего возраста» в Германии. Система «университетов третьего возраста» в Германии полностью сформирована и органично вписана как в общую систему образования, являясь практическим воплощением идеи образования в течение всей жизни человека, так и в социально-производственную структуру немецкого общества [1]. В ходе исследования разнообразных образовательных предложений для пожилых взрослых были выделены классификации С. Каде, Ю. Айерданц, Г. Шойбле как наиболее подробно отражающие интересующий нас аспект, а именно содержание образовательной деятельности.

С. Каде (1997) выделяет *учебное поле биографии* (работа с профессиональным и личным опытом), *учебное поле повседневной жизни* (преодоление проблем посредством активного образа жизни), *учебное поле креативности или творчества* (самовыражение через творчество) и *учебное поле продуктивности* (общественная и добровольная работа) [3, с. 48].

Положительная сторона данной классификации состоит в том, что в ней прослеживается четкое распределение и разделение интересов пожилых людей. Однако мы считаем, что учебное поле повседневности и поле творчества целесообразно объединить, поскольку содержательно они оба отражают потребность

пожилого человека в активном и плодотворном проведении своего свободного времени для улучшения физического или психологического здоровья.

Более подробную классификацию образовательных программ «университета третьего возраста» предлагает Ю. Айерданц (1992). Он выделяет шесть областей на основе тем, интересных для пожилого человека: 1) образование пожилых как передача знаний о старости и старении, подготовка к старости; 2) разговорные кружки с коммуникативным компонентом (например, обучение иностранным языкам); 3) учебные предложения, охватывающие темы, специально предназначенные для пожилых (темы о гражданских правах, здоровье, краеведение и другие); 4) общеобразовательная программа обучения; 5) подготовка пожилых к постпрофессиональной деятельности; 6) политическое образование [4, с. 170].

В классификации Ю. Айерданца присутствует много содержательных областей, но не просматривается четкое основание для разделения направлений содержания: в классификации есть и виды деятельности, и тематические направления.

Г. Шойбле (1995) подразделяет внеуниверситетские образовательные программы для пенсионеров по их тематическому принципу. Он выделяет: 1) традиционное образование для пожилых людей на темы культуры и творчества, темы здоровья, правовых знаний, краеведения; 2) предложения, которые ставят своей целью сообщение информации или знаний; предлагаются темы о гражданских правах, здоровье, истории, социальных нововведениях и политических событиях; 3) «практическое начало», которому соответствуют предложения по обучению новым технологиям и обращению с новыми приборами домашнего хозяйства, новой цифровой техникой, компьютером и Интернетом; 4) предложения, в основе которых лежит профессиональный и жизненный опыт, интерпретируемый применительно к новым условиям; компьютерная грамотность, обучение на медсестер, нянечек, сиделок с целью последующего устройства на работу; 5) «новое начало», связанное с пережитым опытом, при котором с помощью образования, направленного на пережитые впечатления от событий, усиливают самосознание и смысл жизни [5, с. 248–251].

Данная классификация отражает подробную картину содержательных направлений, наиболее востребованных и популярных в обучении пожилых людей. С нашей точки зрения, четвертое и пятое выделения можно было бы объединить, так как оба они отражают интерпретационную функцию, связанную с применением опыта в новых условиях жизни [1].

Проанализировав данный материал, мы выделили три основные образовательные области в содержании образовательной работы для пожилых людей в Германии: *профессионально-техническую* (образование, направленное

на практические умения, продолжение профессиональной деятельности); *социальную* (образование через повседневную жизнь, общественное образование, основанное на добровольной деятельности пожилых людей); *культурно-творческую* (личностное образование).

Такое распределение содержания в образовательных учреждениях не случайно, поскольку оно отражает наиболее востребованные области интересов пожилых людей. Кроме того, эти направления отражают тенденции развития современного образования для пожилых людей в Германии и в настоящее время являются наиболее разрабатываемыми областями в образовательной работе «университета третьего возраста», где интенсивное развитие находит профессиональное содержательное направление, поскольку дает возможность использовать богатый опыт пожилых людей применительно к новой жизненной ситуации. Наблюдается также тенденция к расширению содержательных направлений и углублению специфики содержательных направлений [1, 6].

Социальная сторона образования получила развитие в контексте социальных изменений в обществе и требований, которые общество предъявляет к живущим в нем людям. В Германии задачу включения пожилых людей в жизнь общества во многом решает их участие в волонтерской работе.

Культурно-творческое направление связано с творческим развитием, что стимулирует пожилых взрослых к участию в образовательных проектах. На особое влияние творчества на жизнь пожилых людей указывали такие немецкие исследователи, как О.-Ф. Больнов, Г. Форххаймер и др. [7, 8]. В целом творческая деятельность способствует оздоровлению психики, развитию внутреннего мира, расширению личных связей для общения.

Содержание образования «университета третьего возраста» в России. В ходе опросов, касающихся наиболее востребованных областей интересов пожилых людей в России, Т.М. Кононыгина (2008) выявила следующие основные интересы пожилых людей к предметным областям: 68 % – темы здоровья, медицинские знания; 53 % – правовые знания; 38 % – изучение иностранных языков [9]. Эти данные нашли отражение в содержательных направлениях, которые на сегодняшний день разрабатываются в образовательных учреждениях России.

Наиболее востребованным является социальное направление, поскольку акцент делается на социальную составляющую содержания образования и общественную деятельность, так как это наиболее доступный способ самореализации для пожилых людей, предлагаемый социальными учреждениями в России [10–16].

Вторым по значимости содержательным направлением в России является культурно-творческое, составляющее содержание досуговой деятельности [1, 9, 17, 18]. Культурно-творческое направление связано с творческим развитием, что стимулирует пожилых к участию в образовательных проектах. Творчество оказывает особое влияние на жизнь пожилых людей. Этот факт отмечается в работах немецких исследователей, таких как О.-Ф. Больнов (1962) [7], Г. Форххаймер 1994 [8], М. Коли 1985 [19] и др., и в работах отечественных специалистов Т.М. Кононыгиной (2008) [9], М.Т. Громковой (2005) [18], С.Г. Вершловского (2012) [17] и др.

Учреждения, предлагающие образовательные программы пожилым людям в России, общественные организации, центры социальной помощи, социальные службы в большинстве своем направлены на социально-патриотическую работу или на организацию досуга пожилых людей, что относится к социальному и культурно-творческому направлению содержания.

Третьим по значимости является профессионально-техническое содержательное направление, поскольку «университет третьего возраста» в России еще не стал таким распространенным явлением, как в Германии, где эти институты работают при всех крупных вузах и учреждениях дополнительного образования взрослых [1, 6]. Следовательно, существует острая необходимость развития данного направления в России по причине повышения пенсионного возраста, увеличения трудоспособного возраста, изменений в научно-технической сфере труда и т. п.

Проблемы образовательной работы с пожилыми людьми в России. Сравнительный анализ практического материала дополнительного образования для пожилых людей в России выявил ряд проблем.

1. Система дополнительного образования людей «третьего возраста» находится на стадии институционального становления. Российские специалисты, работающие с пожилыми людьми в учреждениях данного типа [1, 9, 17, 18], отмечают, что существует межведомственная разобщенность учреждений, так как отсутствует документальная и методическая составляющая, которая объединяла бы работу данных организаций. Причиной данного положения в системе образования для пожилых людей в России послужили исторические события, связанные с государственной перестройкой и распадом старой образовательной системы. Однако следует отметить, что в России появились десятки народных университетов, «университетов третьего возраста» и общественных организаций [10–16], занимающихся образованием пожилых людей.

2. Разобщенность образовательных учреждений является следствием отсутствия обмена опытом, который есть необходимое условие развития институционализации учреждений для пожилых людей.

3. Информированность о возможностях обучения людей «третьего возраста», практическом опыте образовательных центров для данной возрастной группы недостаточна, в то время как в Германии работает четкая система оповещения при поддержке государственных органов и рекламных агентств.

4. В России получает широкое распространение социальное и культурно-творческое направления в содержании образования пожилых людей. Однако профессиональное направление остается без должного внимания, поскольку профессиональное образование требует соответствующего преподавательского состава и дополнительного оборудования, что приводит к значительным затратам.

5. Образовательные программы в России не всегда учитывают особенности пожилых людей. Недостаточно глубоко изучены методики обучения, отсутствует профессиональный персонал для работы с людьми пожилого возраста. В связи с этим в России актуальным направлением для развития содержания образования является обучение профессиональных педагогов для «университетов третьего возраста». В Германии существует и плодотворно работает система аниматоров, обучающих мастеров, которые, в свою очередь, обучают волонтеров, в том числе и из рядов самих обучаемых [3, 7, 8]. В России данная система привлечения работников и волонтеров пока еще проходит стадию становления [1, 9, 17, 18]. Дополнительное образование пожилых людей способствует формированию новой системы ценностей и культуры старения, которые соответствуют требованиям современного демократического общества. Полученная системная характеристика содержания, форм и методов образования «университета третьего возраста» в Германии позволяет глубже осмыслить закономерности и тенденции процесса совершенствования дополнительного образования взрослых в России.

Тенденции развития содержания образования пожилых людей в России. Анализ программного содержания в ряде «университетов третьего возраста» в России позволил выделить следующие тенденции развития содержательного аспекта.

1. Наиболее разрабатываемыми содержательными направлениями в России являются социальное и культурно-творческое. Однако, как утверждают многие отечественные специалисты, существует острая необходимость в разработке программ непосредственно для пожилых людей с учетом их современных интересов, потребностей и специфики возраста [1, 9, 17, 18].

2. В области профессионально-технического направления содержания разрабатываются программы по отдельным предметам: компьютерная грамотность, цифровые технологии, изучение иностранных языков [6]. Однако данное направление в большей степени в российской практике относится к досуговой деятельности, поскольку не имеет пока еще выхода на професси-

ональное применение полученных знаний. В этом плане российский «университет третьего возраста» требует дополнительной проработки. Примером может послужить образование пожилых людей в Германии, где налажена система сертифицирования полученного профессионального образования пожилыми людьми и система трудоустройства людей «третьего возраста» соответственно полученному сертификату.

3. Наблюдается расширение и углубление содержания всех образовательных направлений в связи с научно-техническим развитием. Об этом свидетельствуют разнообразные проекты, появившиеся в России в последнее десятилетие [10–16].

4. Система дополнительного образования взрослых в России стремится систематизировать образовательные учреждения для пожилых людей, конкретизировать цели и задачи каждого учреждения, определить содержание образования и в соответствии с ним формы и методы работы с людьми «третьего возраста», что способствует повышению интереса пожилых людей к обучению.

Система мер по развитию содержательного аспекта «университета третьего возраста» в России.

1. Необходимо стимулировать разработку и внедрение инновационных образовательных программ для пожилых, направленных на повышение конкурентоспособности пожилых граждан в сфере занятости через освоение ими современных технологий, на повышение материального благополучия этой социально незащищенной категории населения.

2. Совершенствование и развитие контактов, обмен опытом не только на региональном, но и на федеральном и международном уровне существенно расширит и усовершенствует эту образовательную область, укрепит межвузовские связи и обмен опытом, сотрудничество вузов с производственными предприятиями, учреждениями по повышению квалификации и профсоюзами.

3. Необходимо осуществлять консультирование пожилых людей по вопросам образовательных возможностей и влияния образования на человека, обеспечить широкое информирование пожилых людей по вопросам обучения в учреждениях социальной работы с пожилыми через публикации в электронных и печатных СМИ.

4. Для расширения кругозора пожилых взрослых, лучшего удовлетворения их познавательных потребностей и учета индивидуальных особенностей важно предусмотреть расширение содержания образовательных программ и увеличить спектр образовательных услуг по профессиональной подготовке [1, с. 18]. Поскольку существует острая необходимость для российских пенсионеров в продолжении трудовой деятельности, важно развивать такие формы образовательных услуг, как подготовка в предпенсионном возрасте

к постпрофессиональной деятельности, которая способствует более активной интеграции пожилых взрослых в социальную, экономическую и политическую жизнь посредством участия их в общественных объединениях. Практика функционирования народных «университетов третьего возраста» расширяется путем открытия в городах России филиалов на базе общественных организаций образования и социальной защиты населения. Учет накопленного в Германии опыта может способствовать оптимизации их работы.

5. Необходимо улучшить условия для профессионального развития специалистов в области образования взрослых и расширить их спектр деятельности, включая образование пожилых взрослых. Программы должны учитывать потребности пожилых людей и специфику их обучения. В дальнейшем важно сформировать систему подготовки кадров для образования пожилых людей. Опыт немецких «университетов третьего возраста», обеспечивающих постепенный переход человека от предпенсионного периода к постпрофессиональному, реализацию возможностей и интересов людей, разнообразие форм и методов работы, является ценным источником обогащения, углубления и расширения теории и практики образования пожилых людей, в том числе применительно к российской действительности.

6. Осуществлять постоянный мониторинг опыта образовательных учреждений для пожилых по вопросам оценки качества образовательных программ для пожилых людей и стимулировать проведение научных исследований по данной проблеме.

7. Содействовать созданию постоянной системы обмена опытом среди организаций, специалистов, участников образовательного процесса из регионов по реализации образовательных программ для пожилых людей.

Мы считаем, что внедрение результатов предлагаемого исследования в сферу дополнительного образования пожилых людей в России может привести к повышению эффективности работы учреждений подобного рода, например увеличению посещаемости курсов «университета третьего возраста» в России и удовлетворению студентов процессом обучения. В конечном итоге учеба в «университете третьего возраста» способствует смягчению социальной и психологической напряженности.

Заключение. Результатом данной работы стала разработка системы мер по развитию содержательного аспекта «университета третьего возраста» в России, которая учитывает запросы и интересы пожилых людей, потребности общества и опыт работы «университета третьего возраста» в Германии. В ходе исследования были выделены три основные образовательные области в содержании образовательной работы для пожилых людей, наиболее развиваемые на современном этапе, которые были положены в основу классификации применительно к отечественному образованию людей «третьего возраста»: социальное образование, культурно-творческое и профессионально-

техническое. К тенденциям развития мы отнесли интенсивное развитие социального содержательного направления, расширение и углубление содержания всех образовательных направлений в целом, систематизацию и конкретизацию целей и задач каждого учреждения и соответственно с этим содержания образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Высоцкая И.В.* Становление и развитие университета третьего возраста в Германии. 2015. – 238 с. Диссертация 13.00.01: URL: http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_vysockaya_pdf.pdf#3.
2. *Vysotskaya I.V., Toporkova O.V., Glebova E.A., Tikchaeva V.V.* SCOPUS: Social Pedagogical Work with different age groups in Germany. International Journal of Environmental and Science Education. 2016, 11(16), pp. 9448–9456.
3. *Kade S.* Die andere Geschichte. Spurensicherung im Vorruhestand, DIE: Frankfurt a. M., 1997.
4. *Eierdanz J.* Bildung für das Alter oder gegen das Altern? Zum aktuellen Stand und zu den Perspektiven einer Altenbildung. In: Glaser, Hermann & Thomas Röbbke (Hrsg.): Dem Alter einen Sinn geben. Wie Senioren kulturell aktiv sein können. Heidelberg: Hüthing, 1992, 167–197.
5. *Schäuble G.* Sozialisation und Bildung der jungen Alten vor und nach der Berufsaufgabe. Stuttgart, Enke, 1995.
6. *Тухаева В.В.* Становление и развитие системы дополнительного образования взрослых в Германии. 2016. – 255 с. Диссертация 13.00.01: URL: http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_3.pdf
7. *Bollnow O.-F.* Das hohe Alter, In: Neue Sammlung, 1962, 389 s.
8. *Forchheimer G./R.* Seitz Senioren sind kreativ, München, 1994.
9. *Кононыгина Т.М.* Геронтообразование: навстречу потребностям пожилых // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / отв. ред. Г.А. Ключарев. – М.: ИС РАН, 2008. – С. 248–273.
10. Университет III возраста» в отделении дневного пребывания в ГБУ ЦСО «Куркино» <http://kcsokurkino.narod.ru/index/0-24>
11. <http://kirishi.47lib.ru/proekti/universitet>
12. Университет третьего возраста ИТМО <http://u3a.ifmo.ru>
13. Университет «Серебряный возраст» (Санкт-Петербург) <http://silveryears.ru>
14. Университет третьего возраста в Казани <http://www.pfrf.ru/branches/tatarstan/news~2015/09/04/97378>
15. Университет третьего возраста на базе ГБУ ТЦСО «Жулебино» (Москва) <http://kcsojulebino.ru/site/30.html>
16. ЛКЦСОН Лермонтовский комплексный центр социального обслуживания населения Ставропольского края http://xn--j1abhd03a.xn--p1ai/index/universitet_quot_tretego_vozrasta_quot/0-21
17. *Вершовский С.Г.* Постдипломное образование: вызовы времени // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. – 2012. – № 1–2 (18–19). – С. 25–30.

18. Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с.
19. Kohli M. (1985). Die Institutionalisierung des Lebenslaufs. Historische Befunde und theoretische Argumente. *KZfSS, 1*, 1–29.

Поступила в редакцию 13.10.17
В окончательном варианте 17.11.17

UDC 374.7(430+470)

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE CONTENT IN THE THIRD AGE UNIVERSITY EDUCATION IN GERMANY AND RUSSIA

*I.V. Vysotskaya*¹, *V.V. Tikhaeva*², *E.A. Glebova*³

^{1,2,3} Volgograd State Technical University

28, Lenin Avenue, Volgograd, 400005

¹ E-mail: niphertity@gmail.com

² E-mail: tilsitka@yandex.ru

³ E-mail: eaglebova@mail.ru

This article offers the analysis of work of the University of the Third Age in Germany and Russia, in particular, the content aspect of its educational programs is under consideration. This social institute was created for improvement of living level quality of elderly people. In the article the problems are defined which have arisen because of outdated approaches to the solution of the matter. We have highlighted the classification of the content fields, the most demanded at the present stage. The system of measures for development of content aspect of the University of the Third Age in Russia is offered.

Key words: *University of the Third Age; content of education; elderly people; educational programs; classification of the educational content; professional education; social education; cultural and creative education; development tendencies of content.*

REFERENCES

1. *Vysotskaya I.V.* Stanovlenie i razvitie universiteta tret'ego vozrasta v Germa-nii [Formation and development of the University of the Third Age in Germa-ny]. 2015. – 238 p. Dissertation 13.00.01: URL: http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_vysockaya_pdf.pdf#3
2. *Vysotskaya I.V., Toporkova O.V., Glebova E.A., Tikchaeva V.V.* SCOPUS: Social Pedagogical Work with different age groups in Germany. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016, 11(16), pp. 9448-9456.

¹ *Inna V. Vysotskaya*, Associate Professor of Foreign Languages Department.

² *Victoria V. Tikhaeva*, Associate Professor of Foreign Languages Department.

³ *Ekaterina A. Glebova*, Associate Professor of Foreign Languages Department.

3. *Kade S.* Die andere Geschichte. Spurensicherung im Vorruhestand, DIE: Frankfurt a. M., 1997.
4. *Eierdanz J.* Bildung für das Alter oder gegen das Altern? Zum aktuellen Stand und zu den Perspektiven einer Altenbildung. In: Glaser, Hermann & Thomas Rübke (Hrsg.): Dem Alter einen Sinn geben. Wie Senioren kulturell aktiv sein können. Heidelberg: Hüthing, 1992, 167–197.
5. *Schäuble G.* Sozialisation und Bildung der jungen Alten vor und nach der Berufsaufgabe. Stuttgart, Enke, 1995.
6. *Tikhaeva V.V.* Stanovlenie i razvitie sistemy dopolnitelnogo obrazovaniya vzroslykh v Germanii [Formation and development of the system of adult education in Germany]. 2016. – 255 p. Dissertation 13.00.01: URL: http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_3.pdf
7. *Bollnow O.-F.* Das hohe Alter, In: Neue Sammlung, 1962, 389 s.
8. *Forchheimer G./R.* Seitz Senioren sind kreativ, München, 1994.
9. *Kononygina T.M.* Gerontooobrazovanie: navstrechu potrebnostyam pozhilykh [gerontoeducation: meeting the elderly needs] // Nepreryvnoe obrazovanie v politicheskom i ekonomicheskom kontekstah / otv. red. G.A. Klyucharev. M.: IS RAN, 2008. P. 248–273.
10. «Universitet III vozrasta» v otdelenii dnevnogo prebyvaniya v GBU CSO «Kurkino» [The University of the Third Age in the day-care department in GBU CSO «Kurkino»] <http://kcsokurkino.narod.ru/index/0-24>
11. <http://kirishi.47lib.ru/proekti/universitet>
12. Universitet tret'ego vozrasta ITMO [The University of the Third Age ITMO] <http://u3a.ifmo.ru>
13. Universitet «Serebryanyi vozrast» (Sankt-Peterburg) [The University «Silver Age» (Saint- Petersburg)] <http://silveryears.ru>
14. Universitet tret'ego vozrasta v Kazani [The University of the Third Age in Kazan] <http://www.pfrf.ru/branches/tatarstan/news~2015/09/04/97378>
15. Universitet tret'ego vozrasta na baze GBU TCSO «Zhulebino» (Moskva) [The University of the Third Age on the base of GBU TCSO «Zhulebino» (Moscow)] <http://kcsojulebino.ru/site/30.html>
16. LKTSON Lermontovskiy Kompleksnyi Tsentr social'nogo obsluzhivaniya naseleniya Stavropol'skogo kraja [LKTSON Lermontov Complex Centre of social service of Stavropol region population] http://xn--j1abhdo3a.xn--p1ai/index/universitet_quot_tretego_vozrasta_quot/0-21
17. *Vershlovskiy S.G.* Postdiplomnoe obrazovanie: vyzovy vremeni [Postgraduate training: time challenges] // Akademicheskii vestnik. Vestnik Sankt-Peterburgskoi akademii postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2012. № 1–2 (18–19). P. 25–30.
18. *Gromkova M.T.* Andragogika: teoriya i praktika obrazovaniya vzroslykh [Andragogy: theory and practice of adult education]: uchebnoe posobie dlya sistemy dopolnitelnogo obrazovaniya: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov] / M.T. Gromkova. Moscow: YUNITI-DANA, 2005. 495 p.
19. *Kohli M.* (1985). Die Institutionalisierung des Lebenslaufs. Historische Befunde und theoretische Argumente. *KZfSS, I*, 1–29.

Original article submitted 13.10.17

Revision submitted 17.11.17